

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе: председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Батхиева Р.Х.**, **Лаврова Н.Г.**

12 февраля 2002 года рассмотрела уголовное дело в отношении Николаева В.И. по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Р.М. Смакова .

По приговору Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 18 марта 1999 года

Н И К О Л А Е В Валерий Иванович, 1956 года рождения, ранее не судимый, осужден по ст. 160 ч. 3 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года и в соответствии с постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии" от 24 декабря 1997 года от отбытия наказания освобожден.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 июня 2000 года протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, предлагавшего приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, оставлен без удовлетворения.

В протесте поставлен вопрос об отмене состоявшихся в отношении Николаева В.И. судебных решений с направлением дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Батхиева Р.Х.**, заключение прокурора Покровской И.Н., согласившейся с протестом, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Николаев признан виновным в присвоении вверенного ему чужого имущества неоднократно в крупном размере при следующих обстоятельствах:

он, работая в Кушнаренковском районе Республики Башкортостан председателем колхоза им. Чеверева, 30 сентября 1992 года заключил договор № 88/557 с фирмой "Ульяновскоблрезерв" о приобретении колхозом пяти автомашин марки "УАЗ" на общую сумму 3 300 000 рублей.

9 октября 1992 года эти деньги были перечислены фирме, а 16 октября 1992 года Николаев получил машины и перегнал их в колхоз.

Затем четыре машины он реализовал различным организациям, а одну, злоупотребляя служебным положением, оставил себе. 24 августа 1994 года он эту машину продал за 6 284 000 рублей и деньги присвоил, причинив колхозу материальный ущерб на эту сумму.

Он же по договоренности с директором малого предприятия "Универсал" Нургалеевым обеспечил перечисление последним 7 марта 1995 года колхозу в качестве кредита 11 миллионов рублей. В последующем для возврата долга из кассы колхоза Николаев лично получил 2 миллиона рублей и через заведующего хозяйством колхоза Сахапова 6 миллионов рублей, которые присвоил. В июле 1995 года по подложным квитанциям о возвращении МП "Универсал" 8 миллионов рублей Николаев и Сахапов "отчитались" перед колхозом за похищенные деньги. Своими действиями Николаев причинил колхозу материальный ущерб в размере 8 миллионов рублей.

В судебном заседании Николаев виновным себя не признал и от дачи показаний по существу предъявленного обвинения отказался. Осуществляя самостоятельно свою защиту, в судебных прениях пояснил, что автомашину "УАЗ" не похищал, так как приобрел её у индивидуального частного предприятия "Нур", а принадлежащие колхозу 8 миллионов рублей отдал заместителю директора акционерного общества "Аткомаш" Сомову, с которым колхоз и МП "Универсал" производили взаиморасчеты за полученное от него имущество.

Судебная коллегия находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно требованиям ст. ст. 20, 21, 71, 301, 314 УПК РСФСР суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела и выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих подсудимых. Подлежат выявлению причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Приговор должен быть законным, обоснованным и мотивированным. В описательной части приговора, в частности, должно быть указано место, время, способ совершения преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

По настоящему делу эти требования закона выполнены не в полной мере.

Остались не проверенными надлежащим образом, с выяснением причин и оценкой противоречий значительное количество письменных доказательств.

Так, как усматривается из уголовного дела, вина Николаева в присвоении автомашины "УАЗ" должным образом не исследована.

Обосновывая его вину, суд сослался в приговоре на ряд доказательств, подтверждающих оплату колхозом по договору с фирмой "Ульяновскоблрезерв" пяти автомашин "УАЗ", продажу одной машины Николаевым и то, что в кассу колхоза от него деньги не поступили.

Однако, в деле имеются неполно исследованные судом материалы, свидетельствующие о приобретении указанных выше 5 автомашин "УАЗ" не колхозом, а ИЧП "Нур" на выделенные в качестве кредита денежные средства колхоза, о реализации машин не колхозом, а этим предприятием и производстве им полного денежного расчета с колхозом, позволяющее признать поверхностным исследование обстоятельства по данному эпизоду обвинения Николаева. Остались невыясненными причины противоречий, что повлияло на оценку судом доказательств.

Свидетель Сагадатуллина, до ноября 1992 года главный бухгалтер колхоза, показала, что по перечисленным колхозом в фирму "Ульяновскоблрезерв" денежным средствам автомашины "УАЗ" получали дважды. Первую партию машин поставили на колхозный баланс и стали их продавать и "отчитались полностью". Вторую партию машин "на баланс не поставили". Почему их не "поставили" на баланс, у свидетеля не выяснялось (т. 4 л.д. 205-206).

Товарно – транспортная накладная от 2 октября 1992 года, по которой колхоз получил 10 автомашин "УАЗ" на общую сумму 6 300 000 рублей, шестью счетами–фактурами, выписанными колхозом организациям на оплату продаваемых 8 автомашин, акт проверки от 29 сентября 1995 года, из которой усматривается наличие на балансе колхоза двух автомашин "УАЗ", выпуска 1992 года (т. 1 л.д. 20, 65-70, т. 4 л.д. 70), которые согласуются с показаниями Сагадатуллиной, оставлены также без исследования и оценки.

По договорам, заключенным колхозом с ИЧП "Нур", частное предприятие брало на себя обязательство обеспечить выделение фирмой "Ульяновскоблрезерв" колхозу для реализации 10 автомашин "УАЗ", колхоз принял на себя обязательство оплатить в виде кредита 3 300 000 рублей за вторую партию в количестве 5 автомашин "УАЗ", выделенную фирмой "Ульяновскоблрезерв" для ИЧП "Нур". Эти, имеющиеся в деле договора суд надлежащим образом не исследовал оценку в совокупности с другими доказательствами, как того требует ст. 314 УПК РСФСР не дал (т. 1 л.д. 85, 121, т. 4 л.д. 182).

Товарно-транспортная накладная от 16 октября 1992 года подтверждается только получение колхозом 5 автомашин "УАЗ". Непонятно почему из-за отсутствия документов на их передачу частному предприятию делает вывод о хищении без учета и оценки данных, что этими машинами распорядилось ИЧП "Нур": одна машина, по данным ГАИ, осталась у директора ИЧП "Нур" Нурисламова (он продал её 21 ноября 1994 г.), вторую машину, по показаниям Нурисламова и документам, представленным суду, он по себестоимости продал Николаеву, третья машина, согласно счету-фактуре от 4 ноября 1992 года ИЧП "Нур", продана РЦ "Госсанэпиднадзор". По объяснению директора ИЧП "Алмаз" Давлетшина через его предприятие были проданы последние два автомобиля "УАЗ", которые со склада колхоза отпускал покупателям сам Нурисламов, а вырученные деньги за них он, Давлетшин, "сразу перечислил на расчетный счет колхоза". Все эти материалы оглашались в судебном заседании, но по их содержанию Нурисламов и Давлетшин не допрошены (т. 1 л.д. 95, 101, 114-116, 122, т. 4 л.д. 97, 179, 180, 199).

Бывший главный бухгалтер колхоза Гильманов в своем объяснении, данном до возбуждения уголовного дела, указал, что, работал в колхозе после Сагадатуллиной и при нем ИЧП "Нур" возвратило колхозу кредит за машины. Данное объяснение оглашалось в суде, но, несмотря на всю важность сообщенных Гильмановым сведений, он судом не допрошен, сообщенные им сведения не проверены (т. 1 л.д. 60).

Эпизод обвинения Николаева в присвоении денежных средств, подлежавших возврату в МП "Универсал", также должным образом не проверен, не исследован ряд материалов дела.

Так, согласно приговору сумма денег, полученных в кассе колхоза Сахаповым и переданных Николаеву, определена со слов свидетеля. В судебном заседании Сахапов показал, что получал в кассе колхоза деньги три раза по 2 миллиона рублей и все 6 миллионов отдал Николаеву. В последующем сдал в кассу три авансовых отчета с чеками о якобы возврате им в МП "Универсал" 6 миллионов рублей (т. 4 л.д. 210).

В обоснование вмененного Николаеву размера причиненного колхозу ущерба суд сослался также на сданные в бухгалтерию колхоза Сахаповым и осужденным отчеты с чеками на общую сумму 8 миллионов рублей (т. 2 л.д. 383 – 386).

В судебном заседании оглашались изъятые из бухгалтерии колхоза расходные кассовые ордера, согласно которым для возврата долга МП "Универсал" Сахапов получил из кассы колхоза 15 марта 1995 года 3 миллиона рублей, 25 июля 1995 года 2 миллиона рублей, а 3 августа 1995 года Николаев получил 2 миллиона рублей. Таким образом, имеются данные, что выдано не 8, а 7 миллионов рублей, чему судом какая-либо оценка не дана. Данных о получении Сахаповым и Николаевым денег по дру-

гим расходным документам в деле отсутствуют. Причина несоответствия между показаниями Сахапова и кассовыми документами не выяснена (т. 1 л.д. 217-220).

Суд не исследовал такое существенное обстоятельство, как получение Николаевым по расходному ордеру № 990 от 3 августа 1995 года 2 миллионов рублей для возврата задолженности МП “Универсал”, хотя имелись данные, что он 26 июля 1995 года уже сдал авансовый отчет с приложением квитанции о возврате этих денег МП “Универсал”.

Сахапов по расходному ордеру № 954 от 25 июля 1995 года в тех же целях получил 2 миллиона рублей, хотя авансовыми отчетами от 4, 7 и 11 июля 1995 года с приобщенными квитанциями отчитался перед бухгалтерией о “возврате” МП “Универсал” 6 миллионов рублей.

Эти противоречивые данные надлежащим образом не проверены и не было установлено, что фактически скрыто за этими финансовыми операциями (т. 1 л.д. 218-220, т. 2 л.д. 383-386).

Не выяснено, почему указанные выше финансовые нарушения не отражены в актах ревизий, дважды проверявших состояние финансово-хозяйственной деятельности колхоза (т. 1 л.д. 2-22, т. 2 л.д. 7-46).

С учетом показаний Николаева о передаче им без надлежащего оформления Сомову 8 миллионов рублей, вмененных как присвоенные, следовало эти доводы проверить, допросить Сомова в судебном заседании. Действенные меры по обеспечению его явки в судебное заседание приняты не были, вынесенное перед окончанием судебного следствия определение о приводе свидетеля Сомова осталось практически не исполненным (т. 4 л.д. 184).

Изложенное свидетельствует, что при рассмотрении настоящего дела суд допустил такую неполноту судебного следствия, которая ставит под сомнение законность и обоснованность приговора.

Таким образом, вывод о виновности Николаева судом сделан вопреки требованиям ст. ст. 20, 342, 343 УПК РСФСР, без всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Суд исходил только из части исследованных в судебном заседании фактических данных, а другой части доказательств оценка, как того требуют ст. ст. 71 и 314 УПК РСФСР, не дана.

Остались невыясненными и причины противоречий между фактическими данными, оставленными судом без оценки, и доказательствами, приведенными в приговоре.

Более того, как видно из протокола судебного заседания, Николаев от дачи показаний в судебном заседании отказался, а в судебной речи в прениях и в по-

следнем слове рассказал об обстоятельствах, связанных с предъявленным ему обвинением.

Согласно ст. ст. 295, 297 УПК РСФСР, в случае, если подсудимый сообщит о новых обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела, возникновения вопросов, не связанных с защитой от предъявленного обвинения, суд обязан возобновить судебного следствия, что суд не сделал.

Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан должным образом не отреагировал на эти нарушения и оставил приговор в силе.

Таким образом, по настоящему делу требования закона, предъявляемые к рассмотрению дела судом первой инстанции, выполнены не в полной мере, что повлияло на постановление законного и обоснованного приговора.

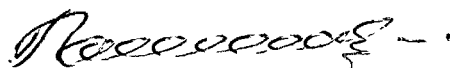
При новом рассмотрении дела необходимо устранить нарушения закона, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, по результатам которого решить вопрос о виновности или невиновности **Николаева** по предъявленному обвинению и вынести соответствующее закону решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, судебная коллегия

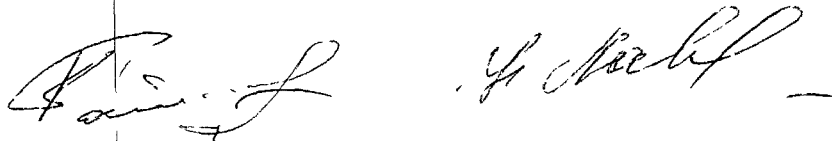
ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 18 марта 1999 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 июня 2000 года в отношении Николаева Валерия Ивановича отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ